

В роли баритона - Михаил Козаков

К окошку администратора выстроилась чудовищная очередь. Курсанты волновались: "Нам же нужно восемь билетов, восемь! Нам дадут?" Парень говорил девушке: "Значит, так, если билета не будет, я отвлеку контролершу, а ты быстро пробежишь мимо нее. За меня не бойся - я знаю тут одно окошко..." Пожилая приличная дама обсуждала с подругой план прорыва в зал через буфет. И действительно, классик, наверное, был прав, сказав, что из бывших его можно составить город... Но 15 февраля этого года, когда в Филармонии ~~Михаил Козаков~~ читал стихи Иосифа Бродского, там были забывшие.

Я такого не видела лет двадцать. Ну ладно - пятнадцать. Чтобы столько народу - и стихи послушать? Не курс доллара, не депутата, не целителя, не анекдоты - стихи! Что-то случилось с людьми - с молодыми, со старыми, с облепившими колонны и дышащими в затылок друг другу. Со стоявшими плотными группами, сидевшими друг у друга на коленях, с утирающими слезу и бубнящими под нос любимые строчки. Что-то случилось с ними, хохочущими над джазовым "Союзом нерушимым", исполненным на сверкающем саксе, - нет, не встающими дружным залом, а именно хохочущими!

Программа называлась "Концерт для голоса и саксофона" - название сам Бродский подсказал своим стихотворением "Пьеса с двумя паузами для сакса-баритона". В роли баритона - потрясающий Михаил Козаков, в роли сакса - потрясающий Игорь Бутман.

Они вышли на сцену одновременно с двух сторон - оба в кепках, в пижонских шарфах, клетчатых пиджаках. Козаков с дымящейся трубкой, Бутман тоже с трубкой - но не дымящейся, а сверкающей - с саксофоном. Начали!

Первые минут десять я жалела о том, что пришла, - слов было не разобрать, на хорах даже кто-то нервно крикнул: "В микрофон

читайте!" И вообще все было похоже, как в школе, на "зримую песню". Если есть в стихотворении слово "я" - ткнуть себе пальцем в грудь. Если "небо" - так показать пальцем на него. Если "уток стреляли", то сделать из пальца пистолет и прицелиться. Но это Михал Михалыч разогревался. Потом жест его стал скуп и таков, что без него - никак невозможно. Даже невысказано. И голос, позволивший "связкам все звуки, помимо воя".

Потом со всех сторон неслось: "Уходящая натура...", "Потрясающе!", "Какая порода!", "А какой актер!" Кто-то грустил - кого же будут слушать наши дети?

"Нынешние-то все на антрепризы изошли - а поди подготовь такую программу - это же колоссальная работа!"

Но главное - все почему-то одновременно поняли, что самые последние, самые главные новости про себя самого прочитываются не в свежих газетах, а в старых стихах.

После гениальных стихов, прекрасной музыки люди расходились медленно. И когда в зале осталось совсем немного народу, на сцену тихо вышел Игорь Бутман. Он вернулся за забытыми нотами и кепкой. Наверное, еще никто на свете не брал в руки свой головной убор под такие горячие аплодисменты.

Ирина БОНДАРЕНКО

Еще раз - С-10 - 2001.
Игорь Бутман - С. 10